

НА ВЫХОД В СЕРИИ ЖЗЛ КНИГИ «БОРИС ФИРСОВ»

Две лестницы, которые вели Бориса Фирсова к книге «Борис Фирсов»

Я часто звоню Борису Максимовичу Фирсову, позвонил и в среду 5 мая. Поздравил его с Днем Победы, он – блокадник и знает, что такое война, поговорили за жизнь. У него уже наступал вечер, голос был усталым и был он не в лучшем настроении; поводы есть. Но сказал, что закончил работу над рукописью новой книги с условным названием «По обе стороны рампы». Это сборник материалов по многолетнему изучению группой «Социология и театр» репертуара и зрителей ленинградских драматических театров. На протяжении всех 80-х Фирсов активно поддерживал этот проект, а в последние годы руководил всей работой.

И через пару часов получаю по электронной почте весточку от Валерия Иконникова, сына Светланы Николаевны Иконниковой, известного социолога молодежи и культуры. Всего несколько слов: «Наверняка Вы уже знаете о выходе этой книги... <https://gvardiya.ru/books/zhzl-biografiya-prodolzhaetsya/boris-firsov>». В заголовке сообщения было указано «Борис Фирсов – Молодая Гвардия», но я не совсем понял, что и к чему. Иду на указанный сайт, вижу обложку книги с портретом Фирсова, наконец, хоть что-то прояснилось, но все равно пребываю в каком-то оцепенении. Ведь несколько часов назад я говорил с реальным человеком, а здесь он – в книге серии ЖЗЛ, обычно повествующей об исторических личностях. Сказал жене, которая тоже знает Фирсова десятилетиями, но она не удивилась, лишь сказала что-то типа: «Так и должно быть».

На указанном сайте можно ознакомиться с некоторыми разделами книги, читаю «От автора»: «Если же всерьез, то Борис Фирсов — трудный объект для биографа. И трудный как раз тем, что история его жизни – беспримесный non-fiction, где всё до жути узнаваемо, а верится не сразу. Возможно, потому, что историй не одна, а несколько — по количеству самих жизней, прожитых и проживаемых Фирсовым. Как только перед ним закрывался один шлагбаум, он начинал искать и находил другое направление движения, перекрывали там — устремлялся в иную сторону. И так случалось не раз. Каждая новая жизнь была непохожа на предыдущую, и в каждой ему удавалось и удается самореализоваться». Все знакомо, со сказанным в полной мере согласен. И сам писал об этом. Потому начинаю верить автору.

Я разрываюсь оттого, что мне надо с кем-то все это обсудить. Отправляю мейлы Ф.Э Шереги, Г.Е. Зборовскому, О.Н. Крокинской, хотя понимаю, что в России – ночь, и уже настало 6 мая. Чувствую, что таком возбужденном состоянии многого не напишу, но хоть несколько строчек надо. Делюсь с Face book:

«ЖЗЛ. БОРИС ФИРСОВ

Только что с радостью узнал, что в серии ЖЗЛ вышла книга журналиста Валерия Выжутовича «Борис Фирсов. Путь от Варшавского вокзала». Молодая гвардия. 2021.

Пока больше ничего об этой книге не знаю.

Приятно заметить, что книга о Б.М. Фирсове – первая о социологах в серии ЖЗЛ».

И надо же, открыл поток «лайков» под постом театровед и социолог В.Н.Дмитриевский, он – москвич, но бывший ленинградец, создатель и первый руководитель названного коллектива «Социология и театр». Сразу комментирую: «Вот так, Виталий, наш друг – в

ЖЗЛ, рад, но осознать не могу». Очень быстро отметил репликой Д.М.Рогозин, не знаю, знаком ли он лично с Фирсовым: «как замечательно!!!! какой подарок всем нам!». Один из первых лайков – от известного американского специалиста по России, лично знакомого со многими российскими социологами, Blair Ruble. Обсуждение фактически началось, уже легче.

6 мая – слежу за коментами в ФВ, получаю первые реакции от друзей по электронной почте. Мнение – единое: Б.М.Фирсов - человек и ученый, в высшей степени достойный для серии ЖЗЛ. Однако к вечеру пришла информация о том, что книга еще не вышла, забеспокоился, к тому времени я уже поздравил автора книги Валерия Выжutowича с выходом книги в face book. А друзья помогли и прислали его электронный адрес. Пишу ему, поздравляю и узнаю, родилась ли книга или нет. Моим утром 7 мая читаю успокаивающие слова Выжutowича, который был далеко от Москвы: «Судя по всему, книга вышла, но я ее еще не видел и не держал в руках».

Теперь звоню Фирсову, он уже знает о выходе книги... ему звонил Выжutowич, в голосе – радость. Поздравляю снова и снова... говорю, что наладил контакт с Выжutowичем и хочу написать что-либо, пока не о ее содержании, но по поводу выхода в свет... Сказал, что грушу о том, что нет наших друзей: Володи Ядова, Игоря Кона, Андрея Алексева, Володи Шляпентоха... они были бы искренне рады... Фиксирую, что сегодняшний Фирсов, не тот, что был два дня назад.

Мои слова о мнении перечисленных социологов – не придуманы. В 2019 году в связи с 90-летием Фирсова в статье «Беседа с двумя лестницами» [1] я приводил их суждения о нем:

Недалеко от Института социологии РАН есть небольшой тайский ресторанчик, в котором Владимир Александрович несколько раз угощал меня как “американского гостя”. Его там знали, знали его вкусы, он любил островатый суп из, по-моему, каких-то морских чудищ и водорослей. В тот раз мы говорили о петербургской социологии и, естественно, разговор зашел и о Фирсове. Их с Ядовым связывала давняя, еще с комсомольских времен, дружба. И вот Владимир Александрович сказал: «Ну что мы, пишем статьи, книги. Вот Борис! Он создал Университет!»

20 января 2007 года И.С. Кон писал мне: «Борис — человек, совершенно исключительный по порядочности и надежности. Так было всегда». Это – обобщенная характеристика Фирсова, и многое, что нам известно о нем, – следствия отмеченного Коном отношения Фирсова к окружающим и к своему делу.

В 2009 году, поздравляя Фирсова с 80-летием, В.Э. Шляпентох затронул постоянно волновавшую его тему – надежность социологической информации. Прежде всего, он отметил, что у потребителей социологических результатов есть только две альтернативы: верить или нет тому, что предлагается. И тогда становится ясным, что решающим фактором при принятии решения становится степень веры в честность социолога – личную и профессиональную. И далее: «Так вот, если бы директором одного из таких подразделений был бы Борис Максимович Фирсов, я бы поверил любой цифре... я верю каждому слову и каждой цифре, если за ними стоит Борис Максимович Фирсов. Ух, как мало его коллег я могу поставить рядом с ним!»

В том же 2009 году с личностными, биографическими характеристиками Фирсова, с его стремлением заглянуть в себя и «прочитать» свое поколение А.Н. Алексеев связывал научную и гражданскую значимость книги Фирсова о послевоенном разномыслии в СССР и значение самого этого слова. Он писал: «Зато без "разномыслия" фирсовского теперь уже никак не обойтись социологу. Пошло словечко, термин, понятие гулять по свету, равно в научных и просто интеллигентских кругах. И станет – верю! – общесоциологической категорией»

В 2014 году по случаю 85-летия Бориса Максимовича Фирсова А.Н.Алексеев, В.А. Ядов и я написали небольшую статью о нашем друге под названием «Созидатель» [2]. Статья начинается так:

«Существует множество причин рассказать сегодня о Борисе Максимовиче Фирсове, назовем главные. Прежде всего, он входит в короткий ряд наиболее известных российских социологов. Он внес значимый вклад в исследование средств массовой информации и их аудиторий, общественного мнения, истории дореволюционной и послевоенной российской социологии, в познание такого атрибута социального сознания (включая сознание тоталитарного общества), как разномыслие. Им создан Социологический институт РАН (тогда он был Ленинградским, потом — Санкт-Петербургским филиалом Социологического института АН СССР, затем — РАН), и он — создатель и первый ректор Европейского университета в Санкт-Петербурге. Далее, Фирсов — человек, преданный идеалам "шестидесятничества", один из нравственных авторитетов нашего профессионального сообщества. Третье — в его жизни отражены многие важнейшие события советской и российской истории последних восьми десятилетий. Сказанное объясняет заголовок нашего текста. К тому же именно установка на созидание это то, с чем Фирсов вошел в сознательную жизнь и что сохраняет до настоящего времени. В его во многом автобиографичной книге о разномыслии он отметил: "Я вышел из блокадного и военного времени с громадным запасом жизненного оптимизма, верой в коллектив и желанием стать полезным обществу человеком"».

А завершается наша статья о том, создав и в целом наладив работу Европейского Университета, Фирсов стал посвободнее и вернулся к научной работе. «В 2002 году он опубликовал одно из первых в России монографических исследований по истории российской/советской послевоенной социологии. Импульс, подтолкнувший его к историческим штудиям, шел не столько от размышлений над внутрисоциологической проблематикой, сколько от страстного поиска личностно-общественного объяснения советской истории, от попытки осмысления коллективного и индивидуального опыта жизни в советских условиях. Заряженный этим желанием, Фирсов не только через десять лет подготовил новое, значительно расширенное издание своих очерков истории нашей науки (они же — учебник), но сотворил и опубликовал удивительную, еще до конца не освоенную нашим профессиональным сообществом, книгу о разномыслии в СССР, которая охватила временной период от начала войны до затухания политической оттепели 60-х гг.

В этой книге хорошо просматривается доминирующий мотив деятельности Фирсова в досоциологический и социологический периоды его жизни. Это — нравственный поиск созидателя и стремление неукоснительно следовать лично выстраданным этическим императивам. Книга синтезирует в себе личное и общественное, черты научных трактатов и традиции мемуарной литературы. Местами это — исповедь человека, сначала верившего

в справедливое устройство общества, в котором он живет, и пытавшегося, вместе с другими шестидесятиниками, преодолеть его пороки, а потом — убедившегося в ложности самих идеологических основ этой общественной системы. Книга о разномыслии — это своеобразный отчет Фирсова о прожитом и сделанном».

Теперь поясню, о каких двух лестницах идет речь в моей статье двугодичной давности «Беседа с двумя лестницами» и почему они - «героини» текста, написанного к 90-летию Фирсова. Это – воспоминания о наших встречах 10–13 июня 2017 года, когда мы обсуждали многое сначала у него дома, а потом - в здании Европейского университета в Санкт-Петербурге.

В 1935 году военнотружущий Максим Фирсов с молодой женой Лидией и шестилетним сыном Борей был послан служить в Ленинград и получил квартиру в доме на углу ул. Грота и ул. Профессора Попова на Петроградской стороне. Дом строился для строителей коммунизма: небольшие квартирки и помещения общего назначения: библиотека, комната для занятий музыкой, игр детей. Все это в прошлом, и, возможно, БМ (так я уже многие годы обращаюсь к Борису Максимовичу) – единственный или один из очень немногих жителей этого многоквартирного коммунистического дома, который помнит те времена. И, поднимаясь к нему на третий этаж, я подумал: а ведь ступеньки этой лестницы полнее всех могли бы рассказать о человеке, который шагает по ним более восьми десятилетий. У него были и основания, и возможности улучшить жилье, но он не делал этого.

И вторая лестница, точнее – переплетение лестниц, в здании Европейского университета на Гагаринской улице, бывшем особняке графа А.Г. Кушелева-Безбородко (В сентябре 2017 г. из-за тяжб с городским правительством Европейский университет был вынужден покинуть это здание). По ним провел меня тогда Фирсов. Ему было приятно рассказывать о том, что в Университете приведены в порядок несколько красивых залов, есть просторная современная библиотека, помещение для архива, «кошатник» – ряд комнат для профессоров. Я спросил его: «БМ, ты гордишься в душе сделанным?» – Он ответил: «Да».

Мне кажется, что здесь приведено то многое и уникальное о Борисе Максимовиче Фирсова, что подтолкнуло Валерия Выжуровича не просто к написанию книги о нем, но к изданию ее в серии ЖЗЛ. И я с нетерпением жду момента, когда открою начну читать эту книгу.

Тогда я смогу написать о самой книге. И опять же – о лестницах.

Литература

1. Докторов Б. Беседа с двумя лестницами // Телескоп. 2019. №3. <http://www.teleskop-journal.spb.ru/files/2019-3-01.pdf>.
2. Алексеев А., Докторов Б., Ядов В. Созидатель / Телескоп. 2014. №3. http://www.old.teleskop-journal.spb.ru/files/dir_2/article_content144473435137663file.pdf.